

О НАЗВАНИИ
ВЕЛИКОЙ БОГИНИ СЛАВЯН

Славяне, как и многие другие народы мира, в древние времена почитали образ праматери-женщины, богини жизни (так называемая Великая богиня славян). Следы ее культа остались в многочисленных памятниках материальной культуры¹, а упоминания о ней — в описаниях средневековых писателей и историков (Ибн-Фадлан, Ал-Масуди, Титмар, Гельмольд, Длугош и др.)².

Изображали богиню-мать во весь рост с поднятыми вверх руками, в позе мольбы, обращенной к небу, солнцу, с солнечными дисками вокруг головы. Таким изображениям часто придавалась магическая сила, их носили при себе как обереги, которые должны были защищать от злых сил и волшебства и обеспечивать счастье и благополучие, о чем могут свидетельствовать бронзовые фибулы VI—VII вв. из Поднепровья, где богиня жизни, земли, плодородия чаще всего изображалась в окружении птиц и зверей³. Большинство таких фибул найдено в бассейне реки Рось, где, возможно, по мнению академика Б. А. Рыбакова, находилось и святилище Великой богини⁴.

Начиная с VII—VIII вв. изображения Великой богини становятся более схематическими. В это время образ ее на различных ювелирных предметах заменяется символами солнца (кресало из Ладоги X в. и различные вещи из киевской эмали)⁵. Со временем образ Великой богини переходит в обыкновенный декоративный мотив, и вышитые изображения ее встречаются только на полотенцах⁶, имевших в языческом ритуале важное священное значение. На таких полотенцах XIX в.) Великая богиня чаще всего в руках держит расцветший куст или птицу — вестник ее весеннего возрождения или же держит за уздечки коней, на которых сидят жрецы, приносящие ей дары. Головы их и руки часто прорастают ветвями деревьев, вокруг нагромождены символы солнца

и живые существа, в том числе петухи — вестники утра, животворящего света⁷.

Такие изображения матери всего живого (также и земли), ее жрецов и птиц, по мнению исследователей, передают земледельческий характер религиозных представлений восточных славян о силах природы, о весеннем оплодотворении земли солнцем⁸.

Первоначальное название праматери-женщины, богини жизни славян к нам не дошло. Условно она названа Великой богиней. Из разных источников известны ее более поздние названия: Жива, Дана, Дива, Берегиня, Земля, Житная Баба, Рожаница, Лада и др. Думаем, что в древнейшие времена богиня-мать могла называться Славой и имела определенное отношение к происхождению этнонима «славянин», то есть от имени Слава народ стал называться славянами, страна, где жил этот народ — Славней, а все языческое богослужение получило название славления.

Об этом свидетельствуют прежде всего многочисленные слова в славянских языках, тесно связанных с общеславянскими, «слава» и «славянин». Это славити, славление, славословие, славляти, славословление, славный, Славута (древнее название Днепра), славутый, славяне, славянство, славянский и др.⁹ Кроме того, у славянских народов сохранило много имен и географических названий с корнем «слав» (Слав, Слава, Славята, Славобой, Славомила, Славомир, Мстислав, Ярославль, Преслав и др.). Такие имена и названия зафиксированы в летописях и других древних памятниках¹⁰ и числом своим (а их известно около пяти-сот) и ныне поражают исследователей старины.

Имена на «слав» давали чаще всего членам княжеского дома, князьям (бывших вначале и жрецами), а впоследствии воеводам и боярам. Люди, получившие подобные имена, часто по-

крывали себя, действительно, неуми-
рающей славой (таковы Святослав —
неустрасимый и смелый воитель, Бо-
леслав, названный Храбрым, Бой-
слав — вождь сербский).

О большой популярности и широком
распространении на территории всего
славянского мира собственных имен на
«слав» говорит хотя бы такой пример.
В свое время известный чешский уче-
ный и поэт Ян Коллар (автор поэмы
«Дочь Славы») сделал извлечение соб-
ственных имен из различных древних
памятников и пришел к выводу о чис-
ленном преимуществе корня «слав» по
отношению к другим корням, входящим
в состав собственных славянских
имен. По его подсчетам, в летописи
Нестора на 190 славянских собствен-
ных имен 103 приходится на «слав»,
в «Слове о полку Игореве» из 20 сла-
вянских имен — 14 оканчиваются на
«слав», а в «Древностях» Шафарика
из 77 славянских сложных имен
40 приходится тоже на «слав»¹¹.

Такое явление в славянском мире
считалось вполне закономерным. Ведь
известно, что в древние времена ново-
рожденное дитя приносили к жрецам,
и те возле святилища божества дава-
ли ему имя. При этом происходил об-
ряд посвящения, в котором незримо
для посторонних будто бы принимало
участие божество, ставшее покрови-
телем и защитником человека. Детей
часто называли по именам того или
другого бога, которого почитало пле-
мя¹². В данном случае — по имени бо-
гини Славы, которая давала своим бу-
дущим почитателям (конечно, устами
жрецов, волхвов, чародеев) те или
иные свои божественные признаки,
которые чаще всего скрывались в пер-
вой части сложного двучленного имени
на «слав». Анализируя эти имена¹³,
мы сталкиваемся с отдельными важны-
ми моментами в богослужении и харак-
тере культа богини.

Во-первых, в таких именах есть пря-
мое указание на Славу как божество.
Об этом рассказывает, например, пер-
вая часть имени Дивислав(а), засвиде-
тельствованное еще в XI—XIII вв.
(у чехов, сербов — Дива)¹⁴. Происхо-
дит от санскритского de v (de vas) (бог,

божественный). Также индоевропей-
ское Deiuos — бог, латинское deus —
бог, diva — богиня, древнеиндийское,
литовское и другие указывают на бо-
жество¹⁵, то есть Дива — богиня, Дива-
слава — богиня Слава. О том, что Славу
величали у праславян богиней, под-
тверждают и другие имена — Боугсла-
в(а) Божислав(а), то есть то, что и
творец мира, название, которое припи-
сывали язычники своим идолам.

Другие корни такого сложного име-
ни тоже указывают на божественное
происхождение Славы. Это Белосла-
в(а) от корня «бел», что значит не
только белый, но и красный, светлый,
чистый¹⁶. Указанное название совпа-
дает с названием другого божества, из-
вестного как Белбог, ибо славяне бел-
лым цветом, цветом солнечных лучей
обозначали все, достойное уважения.
А Белбогу, по мнению Н. И. Костомаро-
ва, придавалось доброе, светоносное
начало, и славяне верили, что от него
приходит счастье¹⁷. Кроме того, значе-
ние Белбога равнозначно Свантовиду
— солнечному богу западных сла-
вян¹⁸.

Подобное мы видим и в именах
Светислав(а) от «свет» — светлый, сия-
ющий, блестящий; Горислав(а) от го-
реть; в имени Святослав (а), где слово
«свят» в древние времена имело зна-
чение светлый, сияющий, ибо слова
«свят», «цвет», «квет», «свет» родствен-
ны и значат блеск, то есть светоносное
начало¹⁹.

Таким образом, и в названных вы-
ше именах богиня Слава — божество
животворящее и своими действиями
все равно, что свет, солнце для приро-
ды. Как богиня жизни, которая воз-
рождается весной, Слава была также
богиней Весны. Так, в сложном имени
Ярослав(а) слово яр(а) значит весна,
созвучно с Яром, Ярилом, богом весен-
него солнца²⁰, откуда Слава — богиня
весны, то есть символ жизненного на-
чала, а также богиня любви, гармонии,
красоты и благополучия. Богиня Слава
непосредственно связана с божеством
Рода, ибо заботится (по верованию
древних) о продолжении человеческого
рода (такой она предстает в имени
Родислав(а) — от родить, то есть та,

которая дает всему начало)²¹, а соответственно близка и к греческой Артемиде (Родислава и Рожаницы — девы жизни — понятия тождественные)²², богине — деве, богине плодородия и покровительнице деторождения²³.

Одновременно богиня-мать является богиней окружающей природы и растительности (в имени Ростислав(а) «рост» значит произрастать, расти, пробуждать к жизни), засеивает поля и нивы — Дедослав (а), где Дед — языческое божество, дух предков, который целую зиму сидит в закромах, а с приходом весны выбирается на волю и засеивает землю и выращивает хлеб²⁴. По мнению исследователей, под Дедом понимается Солнце, которое у чехов и украинцев величают Дедом-Всеведом²⁵. Недаром в обрядовых песнях, которые исполнялись при встрече весны, вспоминается припев «Ой Дед-Лад», где Лад — одно из названий Солнца²⁶. Одновременно Слава была покровительницей скотоводства — Велеслав(а), Волослав(а).

Из анализа даже этих немногих имен ясно, что Слава олицетворяла всемогущее божество и в определенное время заменяла собой функции многих богов (Белбога, Рода, Ярила, Лады, Велеса и др.), а поэтому и называлась славянами Великой богиней — Велиславой (от общеславянского «ведь», «великий» — великий)²⁷, то есть была матерью всего живого.

Таким образом, одна и та же богиня у праславян на рубеже нашей эры могла иметь название Славы, а образ ее на полотне дожил до XIX—XX вв. на полотенцах Северной Руси, на старинных полотенцах кролевцевских мастериц. Это древнее почитание богини оказалось настолько живучим, что упоминание о ней под ее собственным именем осталось в обрядах некоторых славянских народов (сербов) и в письменных памятниках старины («Слово о полку Игореве»).

У сербов праздник Славы существовал еще в те времена, когда каждый род имел своего родового бога, то есть еще до прихода их на Балканы (V—VI вв. н. э.). Когда же сербы приняли христианство, то в день своего креще-

ния каждый род выбирал себе среди христианских святых защитника и покровителя и славил его как своего бывшего языческого бога под именем «крсно име», «слава», «свети», «свето». Этот праздник, который заменил для сербов дни рождения и именин, состоит в освящении хлеба, колива (заупокойной кутьи), вина и торжественном ужине, на котором провозглашается Слава. Не только отдельные роды, но и села имеют свою Славу. Сельская Слава (в основном это моление за урожай) — пережиток аграрного праздника древних, совпадает со временем сеяния и сбора урожая. Поэтому обряды, которые исполняются на праздновании такой Славы, сохранили многое из культа богини-жизни. Особенно следует напомнить о жертвоприношении Славе животворной крови (при христианстве — крови животных), о молитве, которую творит хозяин, священник (в прошлом — жрец), что напоминает гимны-славения богини-жизни. Такое почитание огня, символа жизни древних, связывается с рождением весеннего солнца, временем наибольшего празднества Славы (в Георгиев день — 23 апреля), который является древним почитанием зимнего поворота солнца на лето — праздника Весны. Интересно, что к такому празднику сербы приурочивают самые важные события семьи, общества, страны²⁸.

По мнению М. Оболенского, на древний культ богини Славы есть указание и в «Слове о полку Игореве» (XII в.). По его предположению, память о богине-матери певец Игоря сохранил в выражении: «Встала Обида в войсках Дажьдожьбя внука, вступила Девой на землю Трояню, всплескала лебедиными крылами на синем море у Дона; плескан, прогнала времена обилия»²⁹. Именно Дева-Обида, считает М. Оболенский, и является богиней Славы, которой на курганах ставили изваяния в образе Девы жизни³⁰.

Как известно, все языческое богослужение древних имело название «славения», «славословления», что, несомненно, шло еще от почитания Великой богини. Так, ко всем своим богам (начиная от Славы) славяне обращались

с молитвами-гимнами славословия, просьбы и благодарности³¹, которые уже летописец называет «бесовскими песнями»³², а официальная христианская религия еще долгое время вела беспощадную войну против их распространения в народе, считая языческое пение песнями дьявольскими, песнями сатанинскими³³. Однако отрывки из таких молитв, сопровождавшихся во время жертвоприношений пением и музыкой, дошли до нас в обрядовых песнях многих славянских народов (колядки, щедровки, русальные и весенние песни)³⁴. К ним относятся и старинные народные песни «Славы» (из так называемых величальных святочных песен)³⁵.

От тех же далеких языческих времен сохранились отдельные слова и выражения, являющиеся отражением культа Великой богини — славление, славить, славиться, словутный, пришла слава, петь славу, слава богу и др.³⁶ Стоит также напомнить, что городам (по словам А. А. Потебни) до позднего времени кликалась слава в окликах часовых («Славен город N») ³⁷, что Слава считалась одним из элементов казачьего характера, ради которой казак готов был на самый смелый подвиг³⁸. Также известно, что реки у славян славились, что им пелась слава («Быстрым рекам слава до моря») ³⁹. Поэтому и Днепр славяне называли Славую, а многим другим рекам давали название Славы⁴⁰.

Но больше всего почитали древние свою самую большую реку, которую считали божеством. Так, среди языческих богов, к которым обращается в своем плаче-молении Ярославна («Слово о полку Игореве»), кроме тресветлого солнца, ветра Стрибога, назван еще и Днепр-Славутич, то есть Ярославна зовет на помощь народных богов: «О Днепр Славутич. Ты пробил каменные горы сквозь землю Половецкую»⁴¹. Наименование Славуты засвидетельствовано и в украинских народных думах, в исторических песнях. Возвеличивание Днепра-Славуты видим, например, в думе «Самийло Кишка» и др.⁴² Славутичем называется Днепр также и в Повести второй поло-

вины XVII в. о Сухане: «Да едет Сухан ко быстру Непру Славутиню на бер»⁴³.

Таким образом, зная, что Днепр в древние времена обожествлялся (как свидетельствуют памятники старины) и величался Славую, Славутичем, можно сделать вывод о том, что он считался в далеком прошлом сыном Славы, то есть Славутичем, как думал об этом еще М. А. Максимович⁴⁴, то есть Днепр назывался Славую от имени Великой богини славян, а соответственно и другие реки и озера в славянской стране получили названия от ее имени. Поэтому естественно, что таких названий (рек, ручьев, источников и озер) находится больше всего по течению Днепра. В исследовании А. С. Стрижака это: Славечна или Словечна — правый приток Припяти с гидронимом в ее бассейне Словешинка; Славигощ в бассейне Десны; Славица на Смоленщине, Слаута — правый приток Уши; Славянка в бассейне Сожа, Словянка на Смоленщине и др.⁴⁵ К сказанному следует добавить озеро Славунское (Славо) бывшей Минской губернии, реки Сеславку в бассейне Десны, Рославку возле Киева, Рославку в бассейне Сожа, Славку, Ославицу в бассейне Вислы.

Именно здесь, между Средним Днепром и бассейном Вислы (в районе наибольшего скопления речных названий на «слав» («слов»)), уже в середине I тыс. п. э. жили славяне. Вероятно, где-то в пределах этой территории были и праславяне. Уяснить это в полной мере помогают лингвистические, топонимические и археологические материалы, которые в основном определяют территорию лесостепной Правобережной Украины в междуречье Днестр — Днепр, бассейнов Припяти, Десны и верховьев Западного Буга⁴⁶.

Именно отсюда и пришли на Балканы славянские племена. Одни из них в VI—VII вв. образовали сербскую народность и поныне сохранили определенные обряды древнейших времен (имеется в виду праздник в честь богини жизни — Славы)⁴⁷. Также на Балканах в Добрудже поселяется славянское племя северы (северяне), о чем

рассказывает византийский историк Феофан⁴⁸.

Эти и другие славянские племена, пришедшие от Славуты на Дунай и поселившиеся в бассейне его наибольшего притока, и реку эту назвали своим славянским именем — Славою (упоминается так арабскими писателями X—XI вв.⁴⁹: современное название реки Сава)⁵⁰, а свою новую страну — Славонией⁵¹, в которой со временем появилось много гидронимов на «слав». И ныне в бассейне Дуная есть притоки Прута — Ослава, Латорицы — Славка, Мыхидры — Славец; в Словении — Словенски Поток и Славичица; в Боснии — река Славница и Славин.

Те же славяне, которые еще в VI в. ушли на север и поселились в бассейне озера Ильмень, стали называться своим родовым именем — словени⁵². Свой главный город они назвали Славою, позднее стал известен как Славно⁵³. Это городище Славно где-то в VIII в. стало частью нового города — Новгорода⁵⁴. Были в Новгороде кроме Славно (Славенского конца) еще Славкова улица, Славянский курган, Славенские села, в его владениях находилось озеро Славно и река Славянка⁵⁵. А летописное название славяне, которое под 1359 г. дает Новгородская первая летопись⁵⁶, подтверждает мысль, что ильменские славяне (славяне) вели свое происхождение от славян, живших у реки Славута, и поклонялись одному и тому же божеству — Славе. К тому же арабские писатели называют в IX—X вв. на территории Восточной Европы три государственных образования — Куявию, Артанию и Славию с главным городом Славою, в котором исследователи видят древний Новгород⁵⁷. Следует отметить, что, по мнению исследователей, выбор материала восточных историков сочетался с исключительной точностью изложения⁵⁸.

Таким образом, славянские племена, которые постепенно расселялись по всей огромной территории Восточной и Западной Европы, в VI в. уже занимали земли от Балтийского моря до Богемских гор, а в VI—VII вв. поселились и в бассейне реки Дунай⁵⁹. В новых условиях жизни и богиню-мать по-

читали они под другими ее именами, известными как Берегиня, Жива, Лада, Дева, Дана и др.

Так называют их известные византийские историки Прокопий Кесарийский, Иордан и другие писатели и историки тех времен⁶⁰. По образному выражению В. Н. Татищева, «(славяне)... совокупилась, в Европу за Дунай перешед, жестоко нападение учинили, грекам и римлянам во обсчем звании знаеми быть стали и оное свое поддинное имя не пером, но саблюю и копнем в книге греческие и римские вписали»⁶¹. Натиск славян на Византию был настолько сильным, что среди ромейских писателей слышны жалобы на ослабление всей Эллады⁶².

Происхождение славян⁶³, народа, который создал в Европе в VI—VII вв. сильные и могучие державы, тоже связывается с именем Великой богини — Славы, давшей, по представлениям древних, жизнь целому народу. В подтверждение этого предположения можно привести слова известного слависта П. Шафарика: «Впрочем, можно думать, что, как после в некоторых славянских наречиях «о» в очень многих местах сменило «а», напр, роз- вм. раз-; по- вм. па-, роб вм. раб, крок вм. крак, грод вм. град... и т. д., так тоже самое могло случиться и с именем славяне, тем более, что свойства других языков, родственных нашему, например, санскритского и готского, ясно говорят, что гласная «а» некогда в славянских наречиях гораздо более господствовала, нежели теперь»⁶⁴. Наглядный пример этому — употребление этнонима славяне (через «а») греко-римскими, арабскими и западноевропейскими писателями VI—XII вв.⁶⁵ и, возможно, у Клавдия Птолемея (II в. н. э.) в имени ставаны (славяне?), которые, по описанию, занимали земли между землями венедов и ала-нов⁶⁶.

Таким образом, по лингвистическим данным, древнее должен быть этноним «славяне» (от слава), который позднее (с X в. в отечественной литературе) стал употребляться и как «словени».

Следует еще раз напомнить, что от

имени богини Славы и все языческое богослужение имело название славление, а отсюда имеем название всего народа, то есть тех, что славятся. Недаром М. В. Ломоносов говорил, что славянский народ «амазоны или алазоны по гречески значат самохвалов» и что это имя является переводом со славянского на греческий «славян, то есть славящихся»⁶⁷ (а соответственно и тех, что поклоняются Славе).

Зная, что Великая богиня тесно связана с культом Солнца, солнечным светом, что Солнце всегда сопровождало ее на полотенцах и других изделиях старины, что в некоторых местах символы Солнца заменили собой изображения богини жизни⁶⁸, стоит напомнить некоторые мифические предания о происхождении славянского народа от Солнца. С древних времен обожествленное нашими предками Солнце называлось Дедом, Дедом-Ладом, Дедом-Всеведом (то есть родоначальником), о чем остались упоминания в обрядовой поэзии всех славянских народов⁶⁹. Об этом же свидетельствуют и «Слово о полку Игореве», где русичи — внуки Дажьбога (Солнца), и «Богемская хроника» XIV в. Иоанна Маринголя, в которой он, между прочим, отметил, что «славони суть от Гелиса»⁷⁰. А Гелиос, как известно, бог солнечного света, Солнца, его отождествляли с Аполлоном, бывшим также богом-воителем, и назывался он «блестящим»⁷¹.

Недаром арабские путешественники и ученые называли славян огнепоклонниками и солнцепоклонниками и представляли сакалибов (исключительно славян) такими, как цвет огня, солнца — светлыми, русыми, красными⁷². «Человека красного цвета,— писал в X в. араб Абу-Мансур,— называют славянином по причине подобных его цвету славян»⁷³.

Таким образом, в происхождении слова «славянин» есть что-то от светлого и блестящего. А таким был огонь, которому поклонялись славяне, было солнце, его предки наши почитали больше всего и считали своим великим Дедом. А с Солнцем, как мы уже упоминали, теснее всего связан культ богини жизни (Славы), образ которой в

позднейшие времена (на вышитых изображениях) вытеснен солнцем, его символами.

На тождественность первоначального значения Солнца и Славы указывает также анализ слов «солнце» и «слава», происходящих от древнего индоевропейского *sāu* (светить), санскритского *sur, svar* (свет, солнце, небо)⁷⁴. Известно также, что по славянскому народному преданию, которое сохранилось в древнем переводе византийской хроники Иоанна Малалы (выписки с которой поданы в Ипатьевской летописи под 1114 г.), упоминается «Солнце царь сын Сварогов, еже есть Дажьбог»⁷⁵. То есть Солнце, по представлению древних славян, считалось сыном Сварога (санскритское *svār*)⁷⁶, бога Неба и бога, который зажигает огонь и дает жизнь Солнцу⁷⁷. А отсюда, еще в мифические времена солнце получило название *Svarias-Svalias-Svalius*, то есть рожденное небом, блестящее, что совершенно закономерно и не противоречит лингвистическим данным. Недаром один из исследователей мифологии С. Г. Бергман, принимая во внимание, что славяне вели свое происхождение от Солнца (по народным мифическим преданиям), в имени *Svalius* тоже видит упоминание о таком происхождении и допускает следующую перестановку плавных букв: *Svalius-Sval-Slav-Sлавянин*, то есть рожденный Солнцем⁷⁸. Примеров таких перестановок в славянских языках немало: ладонь — длань, медведь — ведмідь, све (серб-хорв.) — все и т. д.⁷⁹

Принимая во внимание тождественность в названиях Солнца и богини жизни (Славы), по именам которых целый народ получил название славяне, укажем и на Солнце как женский образ, существо женского рода. Женский образ Солнца встречается уже в обрядовой поэзии, в песнях колядок:

А що місяць — то господар,
Ясне сонце — господиня,
Ясні зірки — його дітки⁸⁰.

То же имеем и в сказках, где Солнце изображается в образе богини Мотыги, богини Руки, Свины Красное Солнышко⁸¹.

В истории человеческого общества было время, когда Солнце действительно считалось лицом женского рода и представлялось в образе женщины, женским творением. Это эпоха первобытного матриархального общества⁸².

Напомним и то, что нашей мифологии вообще свойственны мужские и женские имена, обозначающие одно и то же, например, Жив и Жива, Ладо и Лада, а также Слав и Слава. Поэтому в связи с предыдущим можно допустить, что Слава в древности была и божеством Солнца (Слава значит блестящая, солнечная, все равно, что небесное светило).

Таким образом, мысль о происхождении названия славян от Солнца, от имени Славы⁸³, не противоречит ни лингвистическим, ни историческим данным, ни «древнейшему религиозному сознанию этого племени, где поклонение Солнцу имело такое широкое распространение»⁸⁴.

¹ Рыбаков Б. А. Древние элементы в русском народном творчестве (Женское божество и всадники) // Советская этнография.— 1948.— № 1.— С. 90—106; Рыбаков Б. А. Искусство древних славян // История русского искусства.— М., 1953.— Т. 1.— С. 46—48; Динцес Л. А. Древние черты в русском народном творчестве // История культуры Древней Руси.— М.; Л., 1951.— Т. 2.— С. 468—491; Брайчевский М. Ю. Мистецтво стародавніх східних слов'ян // Історія українського мистецтва.— К., 1966.— Т. 1.— С. 120—122.

² Срезневский И. И. Исследования о языческом богослужении древних славян.— СПб., 1848.— С. 5 и др.

³ Рыбаков Б. А. Искусство древних славян.— С. 60—63.

⁴ Там же.— С. 62.

⁵ Там же.— С. 66.

⁶ Городцов В. Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве // Тр. ГИМ.— М., 1926.— Вып. 1.— С. 7—36; Рыбаков Б. А. Указ, соч.— С. 54—59; Слободянюк М. В. Мифологічні образи Весни в піснях і обрядах східних слов'ян // Отдел рукописей ИФЭИ АН УССР.— Ф. 14.— № 16.— Л. 78—81.

⁷ Рыбаков В. А. Указ, соч.— С. 56—59; Динцес Л. А. Указ, соч.— С. 470—473.

⁸ Динцес Л. А. Указ, соч.— С. 471—473.

⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка.— М., 1955.— Т. 4.— С. 215—216; Гринченко Б. Д. Словарь української мови.— К., 1959.— Т. 4.— С. 148—149; Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка.— СПб., 1958.— Т. 3.— Стл. 404—408; Русско-украинский словарь.— К., 1966.— Т. 3.— С. 301.

¹⁰ Вельтман В. Несколько этимологических наблюдений // ЖМНП.— 1840.— Ч. 26.— № 5.— С. 17—19; Морошкин М. Славянский именованье, или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке.— СПб., 1867; Указатель к первым восьми томам ПСРЛ. Отдел первый. Указатель лиц.— СПб., 1898; Отдел второй. Указатель географический.— СПб., 1907; Тушиков П. М. Словарь древнерусских личных собственных имен.— СПб., 1903; Указатели к Никоновской летописи (IX—XIV тт.) // ПСРЛ.— М., 1965.— Т. 14; Петровский Н. А. Словарь русских личных имен.— М., 1966; Словник власних імен людей.— К., 1976; Илчев С. Речник на личните и фамилии имена у българите.— София, 1969; Штыхов Г. В. Археологическая карта Белоруссии. Памятники железного века и эпохи феодализма.— Минск, 1971.

¹¹ Морошкин М. Указ, соч.— С. 35.

¹² Там же.— С. 90—92.

¹³ Пример подобного анализа сложных двучленных имен см.: Соколов Ж. Старорусские солнечные боги и богини: Историко-этнографическое исследование.— Симбирск, 1887.— С. 28—29.

¹⁴ Морошкин М. Указ, соч.— С. 70.

¹⁵ Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка.— М., 1959.— Т. 1.— С. 184.

¹⁶ Морошкин М. Указ, соч.— С. 57.

¹⁷ Костомаров Н. Славянская мифология // Етнографічні писання Костомарова.— К., 1930.— С. 210.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Морошкин М. Указ, соч.— С. 82.

²⁰ Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу.— М., 1865.— Т. 1.— С. 443; Костомаров Н. Указ, соч.— С. 230—231.

²¹ Рыбаков Б. А. Первые века русской истории.— М., 1964.— С. 54—56.

²² Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка.— М., 1958.— Т. 3.— Стл. 141; Срезневский П. П. Роженицы у славян и других языческих народов.— СПб., 1865.

²³ Мифологический словарь.— М., 1965.— С. 36.

²⁴ Афанасьев А. Указ, соч.— М., 1868.— Т. 2.— С. 487—488.

²⁵ Там же.

²⁶ Соловьев С. Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных во времена язычества.— СПб.— С. 24—25.

²⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.— М., 1964.— Т. 1.— С. 288.

²⁸ Кулаковский П. А. Праздник «Слава» у сербов // Русский вестник.— 1883.— Т. 167.— № 9.— С. 329—356; Чельцов М. п. Церковь королевства сербского со времени приобретения автокефальности.— СПб., 1899.— С. 270—273; Токарев С. А. Этнографические наблюдения в Балканских странах // СЭ.— 1946.— № 2.— С. 207—208.

²⁹ Оболенский М. Исследования и заметки по русским и славянским древностям : Приложение к сочинению «О первоначальной русской летописи».— СПб., 1875.— С. 113—118.

³⁰ Там же.— С. 42.

³¹ *Срезневский И. И.* Святилища и обряды языческого богослужения древних славян по свидетельствам современным и преданиям.— Харьков, 1846.— С. 68—73.

³² *Повесть временных лет: Текст и перевод.*— М.: Л., 1950.— С. 14.

³³ *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка.— М., 1958.— Т. 2.— Стл. 1788.

³⁴ *Срезневский И. И.* Святилища и обряды языческого богослужения древних славян по свидетельствам современным и преданиям.— С. 68—70.

³⁵ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка.— М., 1955.— С. 215.

³⁶ *Там же.*

³⁷ *Потебня А. А.* Слово о полку Игореве. Текст и примечания. 2-е изд.— Харьков, 1914.— С. 140.

³⁸ *Українські народні думи та історичні пісні.*— К., 1955.— С. 31.

³⁹ *Потебня А. А.* Указ, соч.— С. 140.

⁴⁰ *Шафарик П. И.* Славянские древности (перевод с чешского О. Бодянского). Часть историческая.— М., 1848.— Т. 2.— Кн. 1.— С. 64; *Указатель к первым восьми томам ПСРЛ. Отдел второй. Указатель географический.*— Спб., 1907; *Маштаков П. Л.* Список рек Днепровского бассейна.— Спб., 1913; *Каталог річок України.*— К., 1957; *Стрижак О. С.* Про що розповідають географічні назви (сліди народів на карті УРСР).— К., 1967.— С. 42—50; *Трубачев О. Н.* Названия рек Правобережной Украины.— М., 1968.

⁴¹ *Слово о полку Игореве.*— М.; Л., 1950.— С. 71.

⁴² *Українські народні думи та історичні пісні.*— С. 46.

⁴³ *Мальшиев В. И.* Повесть о Сухане.— М.; Л., 1956.— С. 112.

⁴⁴ *Максимович М. А.* Песнь о полку Игореве // ЖМНП.— 1837.— Т. 13.— № 1.— С. 47.

⁴⁵ *Стрижак О. С.* Указ, соч.— С. 49.

⁴⁶ *Филин Ф. П.* Образование языка восточных славян.— М.; Л., 1962.— С. 117; *Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья.— М., 1962.— С. 244; *Третьяков П. Н.* Восточнославянские племена.— М., 1953; *Третьяков П. Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге.— М.; Л., 1966; *Третьяков П. Н.* У истоков древнерусской народности.— М., 1970; *Максимов Е. В.* История населения Среднего Поднепровья на рубеже нашей эры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— К., 1968; *Бідзіля В. І.* У пошуках прабатьківщини слов'ян // Наука і суспільство.— 1969.— № 10.— С. 32—36; *Варан В. Д.* Етнокультурні прониеси у межириччі Дніпра і Вісли в першій половині I тис. н. е. у світлі археологічних досліджень // УІЖ.— 1970.— № 10.— С. 44—52; *Сыманович Э. А.* Племена Поднепровья в первой половине I тыс. нашей эры. Автореф.: дис. ... канд. ист. наук.— М., 1971.

⁴⁷ По этому поводу см. исследование В. Руделева К истории этнического имени славян // Питання ономастики.— К., 1956.— С. 276—282, который считает, что этнониму

карбон (а жили карбоны, по Птоломею, в местности совр. Белоруссии, и земли их доходили до Карпат) отвечает этнонимический корень серб (серб); в то же время этноним хорват — результат сарматского усвоения славянского этнонима сербы.

⁴⁸ *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феодана, «Бревиарий» Никифора.— М., 1980.— С. 62.

⁴⁹ *Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах.*— Спб., 1878.— Ч. 1.— С. 49—50; *Гаркави А. Я.* Дополнения к сочинению Сказания мусульманских писателей о славянах и русских.— Спб., 1871.— С. 28—29.

⁵⁰ В сербском языке «слав» изменяется на «сав» (Владислав — на Вадислав, Борислав — на Борисав и т. д.).— *Вельтман В.* Указ. соч.— С. 17.

⁵¹ *Котляревский А.* Славяне и Русь древнейших арабских писателей. Этнографическая заметка.— М., 1868.— С. 6.

⁵² *Повесть временных лет.*— Ч. 1.— С. 11.

⁵³ *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.*— М.; Л., 1950.— С. 615.

⁵⁴ *Порфиридов Н. Г.* Древний Новгород.— М.; Л., 1947.— С. 12.

⁵⁵ *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.*— С. 615.

⁵⁶ *Там же.*— С. 366.

⁵⁷ *Новосельцев А. П.* Восточные источники о славянах и Руси VI—IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение.— М., 1965.— С. 411—413.

⁵⁸ *Кочин Г. Е.* Памятники истории Киевского государства IX—XII вв.— Л., 1936.— С. 173.

⁵⁹ *ЛВЛ.*— Ч. 1.— С. 11—14; *Рыбаков Б. А.* Славяне в VI в. н. э. Предпосылки образования Русского государства // История СССР с древнейших времен до наших дней. Первая серия.— М., 1966.— Т. 1.— С. 238 и др.; *Мишулин А. В.* Древние славяне и судьбы восточноримской империи // ВДИ.— 1939.— № 1.— С. 290—307.

⁶⁰ *Прокопий из Кесарии.* Война с готами.— М., 1950; *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов.— М., 1960; *Мишулин А. В.* Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // ВДИ.— 1941.— № 1.— С. 230—280; *Пигулевская Н. В.* Сирийские источники о восточных славянах и Руси VI—IX вв.— С. 355—419.

⁶¹ *Татищев В. Н.* История Российская.— М.; Л., 1962.— Т. 1.— С. 312.

⁶² *История Византии в трех томах.*— М., 1967.— Т. 1.— С. 339 и др.

⁶³ О происхождении этнонима «славянин» см.: *Филин Ф. П.* Указ, соч.— С. 56—58.

⁶⁴ *Шафарик П. И.* Славянские древности.— М., 1848.— Т. 2, кн. 1.— С. 58—59.

⁶⁵ *Там же.*— С. 44—45, 61.

⁶⁶ *Птоломей К.* Руководство по географии // Античная география.— М., 1953.— С. 321. Под «ставанами» понимал славян еще П. Шафарик.— Шафарик П. И. Указ. соч.— С. 43—44.

⁶⁷ *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч.: Труды по русской истории, общественно-эконо-

мическим вопросам и географии 1747—1765 гг.— М.; Л., 1952.— С. 182.

⁶⁸ Рыбаков В. А. Искусство древних славян.— С. 58, 66.

⁶⁹ Афанасьев А. А. Указ, соч.— М., 1868.— Т. 2.— С. 486; Соловьев С. Указ, соч.— С. 24—25; Срезневский И. И. Об обожании солнца у древних славян // ЖМНП.— 1846.— Ч. 51.— С. 36—60.

⁷⁰ Татищев В. Н. История Российская.— Т. 1.— С. 310.

⁷¹ Мифологический словарь.— С. 28.

⁷² Котляревский А. Указ, соч.— С. 4; Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских.— Спб., 1870.— С. 2, 5, 95, 138, 279.

⁷³ Гаркави А. Я. Указ, соч.— С. 279.

⁷⁴ Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка.— М., 1959.— Т. 2.— С. 352—353; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.— М., 1971.— С. 710—711.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись.— М., 1962.— С. 279.

⁷⁶ О Свароге см.: Шафарик П. И. О Свароге, боге языческих славян // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.— М., 1846.— Кн. 2.— С. 30—34.

⁷⁷ О почитании Сварога в Поднепровье свидетельствуют и отдельные топонимы: у Сварема, приток Ирпеня; р. Свара, приток

р. Ипути; древнее городище Савара на р. Рось и др. См.: Маштаков П. Л. Указ, соч.— С. 50, 131; Географическо-статистический словарь Российской империи.— Спб., 1873.— Т. 4.— С. 286.

⁷⁸ Котляревский А. Мемуар Бергмана о скифах // Летописи русской литературы и древности, изданные Н. Тихонравовым.— М., 1859.— Т. 1.— С. 134.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Колядки та шедрівки. Зимова обрядова поезія трудового року.— К., 1965.— С. 51.

⁸¹ Марр Н. Я. Яфетические зори на украинском хуторе // Марр Н. Я. Избранные работы.— М.; Л., 1935.— Т. 5.— С. 225.

⁸² Там же.

⁸³ Подтверждение этому находим в свидетельстве Армянской географии VII в., где славяне вообще называются славями: «На юге находится собственная Фракия, а к северу великая страна Дакия, в которой живут славы — 25 народов. Места их войной заняли готы, прибывшие из острова Скании... Но склавы, перейдя реку Данай, заняли себе другую область в Фракии и Македонии, и прошли в Ах(а)ию и Далмацию». — Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП.— Ч. 226.— 1883.— № 3.— С. 26.

⁸⁴ Котляревский А. Мемуар Бергмана.— С. 134-135.